

ДВА СПЕКТАКЛЯ

«Это был лев с сердцем милого ребенка», — сказал об Олеке Дундиче Климент Ефремович Ворошилов. В этих словах — глубокая человеческая характеристика. Сербский офицер Олеко Дундич поврал с армией, которая обернула оружие, предназначенное для борьбы с немцами, против молодой Советской республики. Дундич, страстно любивший свою родину, понял, что будущее Сербии решается здесь, в России, и вместе с верными ему юнаками перешел на сторону революции. Смелый до дерзости, горячий и в то же время хладнокровный, где это нужно, — таким остался он в памяти тех, кто воевал вместе с ним против белогвардейцев и интервентов. Вместе с тем Климент Ефремович подметил в Олеке Дундиче удивительное своеобразие его характера: сердце милого ребенка.

Именно таким видим мы Олека Дундича в исполнении артиста В. Кривошеева в спектакле Хабаровского краевого театра драмы. Стремительность и страстная убежденность звучат в его голосе, когда он говорит о будущем Сербии, о русской революции. В бою он лихой, но пронзительный командир, хорошо ориентирующийся в самой сложной обстановке. Совсем иной Дундич в отношениях с любимой девушкой Галиной: нежный и доверчивый.

Заслуга В. Кривошеева в том, что он показал в своем герое не только такие черты, как убежденность, смелость и находчивость, но и донес до зрителя своеобразие его индивидуальности.

Артист В. Коровин идет в создании образа Олека своим путем. Он сдержаннее Кривошеева и глубже доносит до зрителя политическое значение текста пьесы. Играет актер правдиво, целиком отдавая себя сцене. Его Дундич — мужественный, энергичный. Но где та непосредственность, та доверчивость, где сердце милого ребенка? Таких черт у Дундича — Коровина нет, и это обедняет образ.

К удаче спектакля нужно отнести и то, что главная фигура Дундича не подавляет остальных. Артисты, выступающие в эпизодических ролях, создают интересные характеры. Вот юнаки, верные друзья Олека Дундича. Запоминаются веселый и озорной Мирко (артист Л. Круглый), тонкий и подлый Дра-

★ ГАСТРОЛИ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО ТЕАТРА ДРАМЫ

★
гич (артист В. Фасуляк) и особенно Палич (артист В. Терещенко). Хорош красноречивец Горбуша в исполнении М. Воробьева — простой русский парень, до последней капли крови преданный делу революции. Интересны Усатый, начальник боепитания (артист В. Гаврилов), и доктор-женщина, внешне несколько суровая, но с чутким сердцем (артистка А. Аленева).

Зато Галина в исполнении артистки В. Янушевой однообразна и пассивна. Назойливо плачущие интонации, заламывание рук... К чему все это? Что может привлечь Олека в такой девушке? И не потому ли так неловко чувствуют себя в сценах с ней антеры — исполнительницы роли Дундича? А ведь по пьесе именно любовь и Галине раскрывает в Олеке новые стороны характера. Очень важно, чтобы любовная линия заняла в спектакле свое место.

В создании образов прагма режиссер С. А. Венкендорф направил артистов по верному пути — не шаржировать характеры, не делать их прямолинейными и потому мелкими. Перед нами люди с враждебной нам психологией, воспитанной десятилетиями. Вот генерал Мамонтов (артист Ю. Тройнин). Внешне он несловохотлив, сдержан в своих поступках, и на первых порах может показаться — тот ли это белый генерал, заклятый враг революции? Но стоило французскому генералу Жюберу сказать, что его правительство прекратит помощь не оправдавшему доверия белогвардейцам, как скорлупа разбилась и Мамонтов раскрыл свою животную ненависть. Выразительны полковник Бобров (Ю. Машков) и полковник Туманов в исполнении А. Багрецова — обрюзгший, с бабьей семейной походкой. Убедительно донес до зрителя моральное опустошение Ходжича артист И. Юдин.

Отдельно стоит остановиться на игре заслуженного артиста ВМАССР П. Консопа, создавшего психологический образ генерала Жюбера. Жюбер появляется только в одной картине, но сколько красок в игре артиста! В объяснении Жюбера с Мамонтовым мы видим скрытое

бешенство, готовое в любую минуту вылиться во взрыв, но сдерживаемое правилами приличия, издевательскую иронию по отношению к белогвардейцам и злое восхищение Дундичем. Жюбер — Консоп то декларирует, то шипит, то, не выдержав, кричит на высоких нотах.

Спектакль «Олеко Дундич» вполне можно отнести к удаче театра. Он идет в темле, живо, в нем много интересных мизансцен и режиссерских находок.

Но, как говорится, все должно быть в меру. Вот этой меры порой не хватает. Например, вторая картина второго действия. Раненый Олеко наблюдает с высоты за боем своих юнаков с белогвардейцами. Прямо из зрительного зала вбегают бойцы с тяжелыми вестями: силы неравные, мы отступаем, батарею взять не можем. Олеко, преодолевая боль, бросается в атаку и увлекает за собой бойцов — тоже в зал. То, что зал сливается со сценой, вначале для зрителя неожиданно, но потом воспринимается как естественное и необходимое. Это хорошо. Но, к сожалению, вся картина идет под непрерывные крики, срываются голоса, и внутренняя напряженность действия подменяется пенушной суматохой.

Нельзя согласиться и с трактовкой режиссером третьей картины второго действия. Что произошло? Когда полк стоял на отдыхе, Дундич вместе с несколькими юнаками пробрался в занятый врагом город, чтобы встретиться с Галиной. Он попадает в руки врагов, и только находчивость спасает Дундича от верной смерти. Буденный и Ворошилов вызывают Дундича для объяснения. Правильное раскрытие этой картины очень важно для всего спектакля. Олеко смел — это хорошо. Но рядом со смелостью в нем уживается стихийное начало, то лихачество, которое приводит его к нарушению воинской дисциплины. Буденный и Ворошилов искренне возмущены поступком Дундича и помогают ему осознать свою ошибку. Они любят Олека, но любить — значит требовать, непримиримо относиться к недостаткам. В этом источник большого возмущения поступком Дундича.

Иначе понимает картину С. А. Венкендорф. Режиссер преследует прежде всего одну цель — показать, как все любят Дундича: и Ворошилов, и Буденный, и все остальные. С самого начала зритель

не верит возмущению Буденного и строгости Ворошилова. Он отлично понял режиссера: вся эта взбучка только для острастки.

Хорошо справляется с ролью Буденного артист М. Яковенко. В его исполнении С. М. Буденный — умный, энергичный и в то же время очень простой человек. Движения его свободны, размашисты, во всем чувствуется кавалерийская выправка. Роль К. Е. Ворошилова артистом В. Кругляком сыграна явно неудачно.

Есть в спектакле и другие недостатки, мешающие цельности восприятия: невыразительные декорации, плохое музыкальное сопровождение. Но в целом «Олеко Дундич» — интересный спектакль. И нас радует то, что этот спектакль, посвященный замечательному сыну сербского народа Олеку Дундичу, идет в те дни, когда в СССР находится правительственная делегация Югославии. Дружба наших народов сложилась давно и скреплена кровью, пролитой в боях за общее дело.

Иное впечатление оставляет спектакль «Сильные духом», поставленный режиссером Ю. Коршуном по пьесе Д. Медведева и А. Гребнева. Отправляясь в театр, зритель с нетерпением ожидал встречи с Николаем Ивановичем Кузнецовым, Валей Довгер, Николаем Приходько, Михаилом Макаровичем Шевчуком и другими любимыми героями из одноименной книги Медведева.

Первое знакомство разочаровывает. Николай Иванович Кузнецов оказывается пожилым человеком с поредевшими волосами, а Валя Довгер, худенькая молодая девушка, — зрелой тридцатилетней женщиной. Но не это главное. С несоответствием в возрасте еще можно мириться, особенно, если артисты щедро отдадут себя созданию интересных характеров, как А. Багрецов — исполнитель роли Кузнецова.

Нельзя мириться с другим. Спектакль, посвященный борьбе советского народа против фашистских захватчиков, должен звучать особенно остро, держать зрителя в неослабеваемом напряжении. Этого как раз и нет в постановке Хабаровского краевого театра. Спектакль идет вяло, без под'ема, и острота конфликтов сглаживается. Происходит отступление не только от жизненной правды, но и обеднение драматургического материала.

Это в первую очередь относится к сце-

нам, действие которых происходит в партизанском отряде. Большое место в первом акте занимает допрос Кузнецовым графа Гаана (артист И. Юдин). Он не должен идти как обычный допрос. Граф Гаан самоуверен и нагл, но, как оборотная сторона медали, с этими качествами уживается трусость. Кузнецов прост и скромно, но за его внешней непритязательностью — большая сила характера, мужество. Граф отказывается отвечать, а Кузнецову важно прочесть захваченную карту расположения немецких сил. Но вот Кузнецов узнает о жестоких боях на улицах Сталинграда. Теперь в его голосе звучит металл, он полон такой ненависти, такой решительности, что Гаан пасует. Сила там, где правда, рядом с ложью всегда стоит трусость — так, по нашему мнению, должна пониматься сцена допроса, но в спектакле театра она идет иначе: без внутренней динамики, обыденно. Здесь просто обычный допрос.

Или вторая картина третьего акта. Решается вопрос, кому руководить операцией похищения генерала Ильгена. Валя Довгер решительно выступает против кандидатуры Кузнецова, так как ей кажется, что он излишне осторожен. Это очень важный вопрос — как понимать работу разведчика. Впоследствии Кузнецов признается Вале, что вначале разведка влекла его своей романтикой, и только потом, ценой опыта, он понял, что «есть черновая работа, и чем скорее мы ее сделаем, тем лучше». Кузнецов смел, но его смелость умная, без той лихости, которая может погубить и человека, и дело. Валя по горячности характера и молодости не понимает этого.

Принципиальный спор в спектакле обернулся случайной размолвкой. Сцена, которая могла бы быть наполнена большим драматизмом, получилась расплывчатой, артисты не донесли до зрителя мысль, заложенную в ней автором.

Если в спектакле «Олеко Дундич» создание образов врагов можно отнести и творческой удаче, то здесь гитлеровцы выглядят карикатурно. Такой противник не представляет серьезной опасности. Генерал Ильген в исполнении артиста В. Гаврилова жалок и смешон. Артист Ю. Тройнин, создавая образ майора фон Ортеля, почему-то больше увлекается чисто внешними приемами — гримасами и жестами, вместо того, чтобы раскрыть характер опытного шпиона.

Удачнее других справился с ролью гауляйдера Коха артист Н. Волгин. Его

Кох благообразен, говорит елевым голосом, но за всем этим угадывается звериная жестокость.

Хорошо сыграла артистка Е. Грдинина роль Софы, любовницы Шмидта и Ортеля. Создается впечатление, что она довольна своей судьбой. Но вот Ортель рассказывает о пытках, и Софа истерически кричит, потом плачет, а затем, стараясь сгладить впечатление, жоскливо переходит к смеху. В этом жлоком смехе все: изломанная жизнь, безволие, боязнь возмездия.

Гораздо больше актерских удач в создании образов партизан. Здесь в первую очередь следует отметить А. Багрецова. Чем привлекает его Кузнецов? Это смелый, сдержанный и скромный человек, серьезно и вдумчиво выполняющий свое трудное и опасное дело. В то же время он очень прост и человечен. С большим внутренним под'емом проводит А. Багрецов и заключительную сцену — сцену пыток и гибели Кузнецова.

Запоминаются Шевчук и Ян Каминский в исполнении Ю. Коршуна и П. Консопа. В этом спектакле артист Ю. Коршун оказывается сильнее режиссера Ю. Коршуна. А смелый и дерзкий Приходько и деревенский парнишка Коля маленький! В исполнении артистов В. Терещенко и В. Васильевой — это живые люди, которым веришь во всем.

Несколько традиционно выглядит командир партизанского отряда (артист А. Воробьев). Не совсем справилась со своей ролью М. Баранкова — исполнительница роли Вали Довгер. Она именно играет, а не сливается с образом. Ей, пожалуй, веришь только в начале первого акта, когда Валя впервые приходит в отряд. Она убита горем (фашисты зверски расправились с ее отцом), относится к людям недоверчиво, не принимает ласку и, забывшись, тихо стонет.

В дальнейшем артистке стоит отрешиться от стандартных жестов и движений, обозначающих те или иные чувства, и больше идти по пути внутреннего раскрытия характера.

Смотришь спектакль, и создается впечатление, что каждый артист играет в меру своих возможностей и своего понимания образа, но цельный ансамбль, объединенный мыслью режиссера и его творческой энергией, чувствуется слабо. В этом самая большая беда спектакля.

В. ЯНКАВЦЕВА